

НОВАЯ ТРАКТОВКА ИСТОРИИ ВОЙНЫ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ В 1939 г. ИЛИ СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ?*

Аннотация. Представлена рецензия на книгу О.С. Смылова, посвященную авторской трактовке военных событий на Халхин-Голе в 1939 году, характеристике причин войны, роли военачальников, военных потерь участников боевых действий. Война на Халхин-Голе 1939 г. становится предметом пристального внимания и изучения российских и монгольских историков, особенно сложные и дискуссионные вопросы военной и дипломатической истории. Большинство исследований носит оригинальный характер и вносит существенный вклад в трактовку военного конфликта, его геополитической сущности, роли в мировой истории XX века. В монографии военного историка О.С. Смылова предложена новая трактовка роли Г.К. Жукова в разгроме японских войск на реке Халхин-Гол, сделана попытка принизить и исказить его участие в исторических событиях. В рецензии критически рассмотрен также подход автора к причине военного конфликта, методике исторического исследования. По мнению авторов рецензии, попытка новой трактовки войны на Халхин-Голе носит дискуссионный и исторически необубедительный характер и заслуживает обсуждения профессиональных специалистов. Назрела необходимость подготовки специальной энциклопедии «Война на Халхин-Голе 1939 года», которая позволит избежать искажения трагических и героических военных событий истории СССР и России XX века.

* Рецензия на книгу: Смылов О.С.. Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта / О.С. Смылов. — М. : Вече, 2017. — 384 с.

Ключевые слова. Писатель О.С. Смыслов, война на Халхин-Голе, Г.К. Жуков, причины войны, оценка, методология, российская историография.

Информация о статье. Дата поступления 14 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 11 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 5 апреля 2019 г.

Финансирование. Грант Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002МОН_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия — Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

Yu.V. Kuzmin

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

A NEW INTERPRETATION OF THE HISTORY OF THE BATTLE OF KHALKHIN GOL IN 1939 OR A SUBJECTIVE ASSESSMENT OF THE RESEARCHER?*

Abstract. The author of the book, O.S. Smyslov, interprets the military events in the area of the Khalkhin Gol river in 1939, defines the causes of the war, the role of commanders, military casualties and participants of military actions. The battle of Khalkhin Gol becomes the subject of much attention and study of Russian and Mongolian historians, especially the most complex and controversial issues of military and diplomatic history. Most of the research is original and contributes significantly to the interpretation of the military conflict, its geopolitical nature and its role in the world history of the 20th century. A new interpretation of the role of Georgy Zhukov in the crushing defeat of the Japanese troops at Khalkhin Gol is proposed in the monograph of the military historian O.S. Smyslov. The author of the book made an attempt to downplay and misrepresent

* Book review: Smyslov O.S. *Khalkhin-Gol. Za kulisami zabytogo konflikta* [Khalkhin Gol. Behind the Scenes of the Forgotten Conflict]. Moscow, Veche Publ, 2017. 384 p.

the participation of Zhukov in the historical events. The author's approach to the cause of the military conflict is critically examined as well as the methodology of historical research. The author of the review believes that the attempt of a new interpretation of the war in the Khalkhin Gol area is controversial and historically unconvincing. The matter merits professional discussion. There is a need to make a special encyclopedia, "The Battle of Khalkhin Gol in 1939", which will enable to avoid misrepresentation of the tragic and heroic military events of history of the USSR and Russia of the 20th century..

Keywords. Writer O.S. Smyslov, battle of Khalkhin Gol, G.K. Zhukov, causes of war, evaluation, methodology, Russian historiography.

Article info. Received February 14, 2019; accepted March 11, 2019; available online April 5, 2019.

Funding. Grant of the Russian Foundation for Basic Research 18-514-94002 "National Interests of Russia and Mongolia in the Triangle of Russia – Mongolia – China Relations: Problems, Contradictions, Scenarios.

В изучении войны на Халхин-Голе 1939 г., (или по другим оценкам, военного конфликта), в российской историографии начался новый этап изучения данной темы. 75-летний юбилей военных событий на монголо-маньчжурской границе в 1939 году привел к серьезной активизации исследований российских, монгольских и японских исследований и выходу серьезных трудов (В.В. Грайворонский, М.И. Гольман, В.Г. Дацышен, С.Г. Лузянин, В.Г. Мильбах, М. Коломиец, В.И. Кондратьев, Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Е.Л. Катасонова, С.В. Карасев, А.П. Суходолов, М.П. Рачков и др.), которые сделали важный шаг в трактовке войны [1; 3; 4–6]. Работы были построены на критическом анализе исторических работ предшествующего периода, аналитическом использовании архивных документов и мемуаров, новых темах изучения проблемы. Предложены для дискуссии как новые трактовки войны в целом, так и отдельные проблемы (военноплен-

ные, репрессии, военные потери, оценки отдельных эпизодов войны) [3–5]. Так, была предложена новая трактовка войны на Халхин-Голе, как начало Второй мировой войны, которая вызвала серьезный научный интерес [2, с. 74–96]. В них отсутствует ложная героика, дан более объективный и взвешенный анализ причин войны, места военных действий в истории Второй мировой войны, последствия военных событий на реке Халхин-Гол для российской и мировой истории. Были проведены крупные международные конференции в Москве, Санкт-Петербурге, Улан-Баторе, Иркутске, Чите, Улан-Удэ, которые сделали неизвестную массовому читателю войну или забытый военный конфликт более узнаваемым и весомым в российской национальной истории [7].

Однако, некоторые исследования по истории военного конфликта на реке Халхин-Гол 1939 года на критической волне полной реконструкции исторических событий, вместо одних исторических мифов создают другие, но с противоположным знаком. В 2017 году издательство «Вече» опубликовало монографию военного историка, подполковника запаса и писателя О.С. Смыслова «Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта», которая претендует на новую трактовку роли Г.К. Жукова и командующего фронтовой группы командарма Г.М. Штерна, комбрига М.А. Богданова в данной войне, причинах военного конфликта, военных потерь сторон и исторической роли других важных персонажей военных действий.

Олег Сергеевич Смыслов закончил Высшее авиационное училище, Военно-воздушную академию и длительное время служил в российской армии (ПВО, ВВС), член Союза писателей с 2004 года, автор более 30 книг по военной истории, в том числе «Василий Сталин. Заложник имени», «Пятая колонна Гитлера. От Кутепова до Власова», «Генерал Абакумов. Все- сильный хозяин СМЕРШа», «Окопная правда войны»,

«Асы против асов», «Накануне 1941 г. Гитлер идет на Россию», «Котовский. Робин Гуд революции», «Расстрелять перед строем», «Плен и смерть в немецких лагерях», «Защитники Русского неба. От Нестерова до Гагарина», «Сталинские генералы в плену» и многие другие.

Как мы видим, О.С. Смыслов выступает в основном в научно-популярном жанре, его интересует значительный круг исторических сюжетов. В данной книге автор использует значительное число архивных материалов РГВА, обильно цитирует исторические работы по данной проблеме, предлагает новые варианты оценок исторических событий войны на Халхин-Голе 1939 г., да и тираж издания также значителен, поэтому найдет массового читателя, в этой связи она заслуживает специальной рецензии. Ряд положений данной книги носит спорный характер, заслуживает внимания специалистов-историков и публичной дискуссии.

По нашему мнению, спорный характер носит тезис автора книги о случайности военного конфликта на реке Халхин-Гол в мае 1939 года. Данный тезис не принадлежит О.С. Смыслову, он ссылается на точку зрения В. Вартанова, по мнению которого нельзя было рассчитывать на завоевание МНР и захват Забайкалья двумя пехотными полками и частями усиления, общей численностью 10 тыс. человек (С. 25). «На наш взгляд, вспыхнувшие боевые действия, как это не прозвучит неожиданно, носили случайный характер и были обусловлены неразберихой с линией границы в этом районе. В течение нескольких лет между монгольской и маньчжурской сторонами по этому поводу проводились консультации, однако единой точки зрения выработано так и не было» (С. 25). Конечно, это совершенно не так. Японская экспансия в этом регионе носила планомерный характер и не была случайной, а планируемой и логичной. После создания марионеточного государства Маньчжоу-Го и укрепления позиций Япо-

нии в этом зависимом государственном образовании началась дальнейшая экспансия, которая с каждым годом нарастала. Количество военных провокаций и пограничных конфликтов на советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границах с 1931 года постоянно нарастало, все они были с японской стороны, со стороны Квантунской армии. Это сегодня признают и японские историки.

По мнению О.С. Смыслова, «именно в эти месяцы японская дипломатия вела ожесточенный торг об условиях сотрудничества с Германией и Великобританией. В то же время Япония продолжала тяжелую войну в Китае, где несла ощутимые потери в живой силе и технике. Очевидно, в таких условиях японцы при всей своей агрессивности не были заинтересованы в раздувании еще одной крупной войны, отвлекающей их силу от главной цели» (С. 27). Представляется, что японские военные рассчитывали как раз на небольшую победоносную войну, для своей реабилитации после поражения на озере Хасан в 1938 году. Это укрепило бы их международную репутацию и усиливало позиции на японо-германских переговорах. Они также не рассчитывали на такую реакцию СССР и думали, что наша страна, имеющая сложную дипломатическую ситуацию на Западе, не прореагирует столь жестко и решительно в Монголии. Тактическое преимущество также было на японской стороне, имевшей железную дорогу и автомобильные трассы прямо к будущему театру военных действий, а советские войска находились на значительном удалении от этого района конфликта и отсутствовала необходимая транспортная инфраструктура.

Основной лейтмотив книги О.С. Смыслова — развенчать роль комдива (затем комкора) Г.К. Жукова — командующего армейской группировкой в Монголии, в разгроме японских войск на реке Халхин-Гол в июле — сентябре 1939 г. Автор показывает это через

неточности его мемуаров о халхин-гольских событиях, намеренные пропуски в мемуарах ряда крупных военачальников и их роли в данной военной операции.

Можно согласиться с О.С. Смысловым, что в мемуарах Г.К. Жукова, а также в ряде исторических трудов, особенно в советское время не отражена роль командарма 2-го ранга Григория Михайловича Штерна — командующего фронтовой группировки со штабом в Чите, старшего по должности и по званию военачальника, а также начальника штаба, комбрига М.А. Богданова, которые сыграли важнейшую роль в разработке плана военной операции и его реализации. Автор справедливо указывает, что Г.М. Штерн и М.А. Богданов имели высокое военное образование, боевой опыт Испании и превосходили по военному потенциалу Г.К. Жукова. В российских исследованиях последнего периода это обстоятельство учитывается современными исследователями, но делается уважительно к известному маршалу и его военным заслугам.

Автор отказывает Г.К. Жукову в военных талантах, считает его руководство войсками на Халхин-Голе не профессиональными, что ему не доставало военного академического образования и боевого опыта. Ссылаясь на воспоминания майора В.А. Новобранца, он отмечает: «Командарм Жуков игнорировал технические средства связи и использовал для этой цели только офицеров, как это дела в свое время Наполеон... Жуков рассылал по фронту офицеров своего штаба. Иногда в штабе оставался только командующий со своим начальником штаба» (С. 111). Командарм командовал не дивизиями, бригадами, отдельными полками, а отрядами: «Жуков, который в академии никогда не учился, а самостоятельно изучить опыт Русско-японской войны, видимо, было недосуг, пошел следами Куропаткина» (С. 113). В критике деятельности Г.К. Жукова автор явно недооценивает его военные способности, умение оперативно постигать сложившуюся военную

ситуацию и принимать оперативные и решительные действия. Подбираются только негативные оценки действий Г.К. Жукова, все представлено излишне односторонне, негативный тон явно преобладает, что совершенно несправедливо. Характеристики излишне эмоциональные и негативные.

По мнению О.С. Смылова, командарм Штерн и комбриг Богданов были учителями Жукова, «сам же Георгий Константинович, к величайшему сожалению, был не способен самостоятельно отработать план наступательной операции» (С. 242). Поэтому «план халхин-гольской операции в окончательном варианте был результатом коллективного труда командарма 2-го ранга Штерна, комбрига Богданова, комкора Жукова и других офицеров фронтовой и армейских групп» (С. 234). Автор справедливо считает, что пройдут годы, Штерн будет репрессирован, а его имя исчезнет из памяти и воспоминаний, и останется только Г.К. Жуков. В военно-исторической литературе эта проблема обсуждается, имеются различные точки зрения, поэтому необходимо специальное документальное исследование.

Автор работы подчеркивает излишнюю жесткость решений Г.К. Жукова, большое количество его необоснованных личных расстрельных приговоров, которые по инициативе Штерна затем были помилованы. По мнению автора книги, Жуков не обладал военными талантами и образованием, а брал на себя волю, жесткими решениями. «Георгий Константинович в роли проверяющего точно так же вмешивался в оперативную деятельность командования, писал донесения в Москву и подменял командира корпуса Фекленко. Был он скор и на расправу. В общем у Мехлиса с Жуковым был очень похожий почерк... Впоследствии Сталин именно в нем увидит волевого исполнителя своих решений, родственную «душу» в смысле решительности, силового напора и бескомпро-

миссности» (С. 92–93). Автор считает неэффективными лобовые атаки в июльских боях, которые приводили к большими военным потерям. Данная линия в современной исторической литературе в характеристике Г.К. Жукова имеет своих сторонников и отражена в исторической литературе.

Нам представляется, что оспаривать военный талант Г.К. Жукова, в том числе в халхин-гольской операции довольно бессмысленно. Разумеется, в его деятельности были ошибки, крайности и неправильные решения. Однако рисовать его портрет в военной операции на Халхин-Голе в 1939 году только «черной краской» не получится, так как исторические факты противоречат этому. А вот сопоставить различные документальные и мемуарные источники (позитивные и отрицательные в оценках Г.К. Жукова) было бы полезно, а не подбирать в один строй только негативные характеристики о великом полководце. А так получается, что вместо одного мифа «героического полководца» формируется другой миф с противоположным знаком. Назрела необходимость глубокого и критического анализа военных событий на реке Халхин-Гол, уточнения роли известных военных деятелей того времени, а также причин, военных потерь и исторических последствий войны.

Автор подробно останавливается на проблеме отношения Г.К. Жукова к штабам и штабной работе. На раннем этапе своей военной карьеры он действительно недооценивал роль штабной работы, но уже во время войны на Халхин-Голе 1939 г. и особенно позднее, на более высоких военных должностях придавал этому виду военной деятельности, несомненно, важное значение. «В Монголии Г.К. Жуков получил свой самый первый боевой опыт военачальника в масштабе особого корпуса и армейской группы. И там, на Халхин-Голе, вместо того, чтобы дорожить теми кадрами (с высшим военным образованием), которые или уже

работали в штабе 57 ОК, или прибыли после выпуска из академии, будущий полководец всегда находил повод быть ими недовольным, все время загоняя под трибунал» (С. 102). Вызывает вопрос у автора, почему он не упомянул начальника штаба Богданова, своего первого заместителя, хотя вспомнил второстепенных персонажей военных действий. «Так почему же маршал и полководец забыл упомянуть в мемуарах своего начальника штаба и других штабных командиров? Можно лишь предположить, что за забывчивостью Г.К. Жукова кроется нежелание вспоминать «старое». И свое неумелое руководство, и свою излишнюю жестокость, и свою грубоватость, и свое упрямство. Да и зачем делить лавры главного победителя на р. Халхин-Гол с каким-то неудачником?» (С. 117).

По мнению автора книги, боевой опыт Жукова Первой мировой войны не подходил для Монголии, а идеальным кандидатом для назначения на должность командира 57-го особого корпуса мог бы стать комдив К.К. Рокоссовский (С. 78). «Прохождение службы у Г.К. Жукова службы до Халхин-Гола достойно уважения, вот только он так и остался лишь хорошим командиром-кавалеристом. Бои же в Монголии требовали от военачальника более широкой квалификации, но для этого будущему маршалу не хватало ни военного образования, ни соответствующего боевого опыта» (С. 70). Г.К. Жуков был направлен в Монголию первоначально как проверяющий, и только через две недели был назначен командиром корпуса вместо комдива Н.В. Фекленко. О.С. Смыслов пишет, что Жуков написал много донесений о состоянии дел в Москву, которые и решили исход дела (С. 67). «Относительно Фекленко, судя по всему, Г.К. Жуков оказался прав: «Много старается, но в основном мало организован, и недостаточно целеустремлен». Но все это будущему полководцу оказалось только на руку. Ведь одно дело — подсказать, помочь, а совсем другое — посто-

янно «подпиливать ножки кресла командира корпуса» своими докладами в Москву. Ведь не секрет, что хватка Жукова всегда была крепкой» (С. 56). По версии писателя О.С. Смылова: Г.К. Жуков «подсидел» комдива Фекленко и занял его место, направление в Монголию получил по рекомендации помощника начальника Генерального штаба М.В. Захарова (будущего маршала Советского Союза), военную операцию по разгрому японских войск разработали штабы Штерна и Богданова, при участии Жукова. Налицо явная предвзятость оценок деятельности Г.К. Жукова в войне на реке Халхин-Гол.

Было бы понятно, если бы это был зарубежный автор, нацеленный на поиски «слабых мест» в нашей военной истории, и ее дискредитации. В данном случае, автором является бывший старший офицер российской армии, прекрасно знающий военную историю России, подготовивший десятки книг по данной теме. Развенчание известного маршала Победы, получившего звание Героя Советского Союза за успешную военную операцию на Халхин-Голе и начавшего дальнейшую блестящую карьеру военачальника должно иметь свою мотивацию.

Похвальное желание современных исследователей критически оценивать работы своих предшественников советского периода и обосновывать собственную точку зрения на изучаемую проблему. В данном случае, автор должен использовать весь комплекс исторических источников, документов и мемуаров, а не подбирать «удобные» характеристики под собственную концепцию. Введение в научный оборот новых и оригинальных источников, критический анализ разнообразных точек зрения позволит достичь более точной исторической характеристики явлений и личностей.

По нашему мнению, само исследование О.С. Смылова представляется нам довольны рыхлым по струк-

туре, с развернутыми биографическими справками, которые, конечно, необходимы, но их можно было расположить в примечаниях, или выделить отдельными текстами; а также текст книги изобилует некорректными ссылками на историческую литературу, без точного указания на цитируемый источник. Излишне обильное цитирование, переход от одной ссылки к другой, минимальное авторское обобщение и анализ характерно для книги рецензируемого автора.

Профессиональные историки не примут все оценки автора, они являются спорными и дискуссионными, а вот неискушенный читатель может принять все выводы автора за историческую правду и оказаться в плену ложных представлений по военной истории России. Разумеется, необходима всесторонняя, в том числе и критическая характеристика деятельности Г.К. Жукова, но не приемлема односторонняя, только его негативная историческая оценка. Согласимся, что в мемуарах всегда можно обнаружить неточности, идеализацию одних и критику других персонажей, поэтому необходима историческая взвешенность оценок. Мемуары Г.К. Жукова находились под жестким идеологическим контролем, серьезной редакцией перед публикацией, поэтому, к сожалению, не все зависело только от автора воспоминаний.

Искажение российской истории, в том числе и военной истории, военных конфликтов и Второй мировой войны приобретает сегодня в российской и особенно западной историографии массовый и целенаправленный характер. Исследования профессиональных историков публику издаются в малотиражных изданиях и малодоступны массовому читателю. Публикации научно-популярного характера и более массовыми тиражами, публикации в Интернете оказывают большее влияние на формирование исторических знаний массового читателя, которые могут иметь в будущем негативные последствия для нашей страны.

По нашему мнению, назрела необходимость создания коллективной монографии силами российских и монгольских историков, а также подготовка специальной энциклопедии «Война на Халхин-Голе 1939 года», что позволит избежать вольного или намеренного искажения военной истории России и истории ее международных отношений, объективной исторической роли конкретных военачальников.

Список использованной литературы

1. Катасонова Е.Л. Халхин-Гол: 70 лет спустя. Историография проблемы / Е.Л. Катасонова // Ежегодник Япония. — 2009. — № 38. — С. 271-293.
2. Кузьмин Ю.В. Война на Халхин-Голе 1939 г. (май — сентябрь) как начало Второй мировой войны / Ю.В. Кузьмин, М.П. Рачков, А.П. Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 2 (6). — С. 74-96.
3. Мильбах В.С. Политические репрессии комначсостава Забво и 57-го особого корпуса (1937-1938) / В.С. Мильбах. — Иркутск : Из-во ИрГТУ, 2002. — 268 с.
4. Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров, прошедших через японский плен / Ю.М. Свойский. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. — 320 с.
5. Сеченов И.В. Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 год / И.В. Сеченов. — Иркутск : Географ, 2014. — 108 с.
6. Суходолов А.П. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века: проблемы истории и историографии / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин ; под ред. М.П. Рачкова. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — 318 с.
7. Халхин-Гол 1939 г. в мировой истории и международных отношениях: история, историография, концепции : материалы междунар. конф., Иркутск, 23 мая 2014 г. / под ред. Ю.В. Кузьмина, Н.Н. Пузыня // Вестник Международного центра азиатских исследований. — 2014. — Вып. 19. — С. 1-286.

References

1. Katasonova E.L. Khalkhyn Gol: 70 Years Later. Historiography of the Problem. *Ezhegodnik Yaponiya = Yearbook Japan*, 2009, № 38, pp. 271-293. (In Russian).

2. Kuzmin Y.V., Rachkov M.P., Sukhodolov A.P. War on Halkhin-Gol of 1939 (may – september) as the beginning the Second World War. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2014, no. 2 (6), pp. 74–96. (In Russian).

3. Milbakh V.S. *Politicheskie repressii komnachsostava Zabvo i 57-go osobogo korpusa (1937-1938)* [Political repressions of senior officers of 57th special corps in Transbaikalian military district (1937–1938)]. Irkutsk National Research Technical University Publ., 2002. 268 p.

4. Svoisky Yu.M. *Voennoplennyye Khalkhin-Gola. Istoriya boitsov i komandirov, proshedshikh cherez yaponskii plen* [Khalkhin-Gol prisoners. The story of soldiers and commanders taken prisoner by the Japanese]. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2014. 320 p.

5. Sechenov I.V. *Otdel'nyi pogranichnyi batal'on v boyakh na Khalkhin-Gole, 1939 god* [Independent frontier battalion in the battle of Khalkhin Gol, 1939]. Irkutsk, Geograf Publ., 2014. 108 p.

6. Sukhodolov A.P., Kuzmin Y.V.; Rachkov M.P. (ed.). *Mongoliya i rusko-mongol'skie otnosheniya pervoi poloviny XX veka: problemy istorii i istoriografii* [Mongolia and Russian-Mongolian relations in the first half of the 20th century: issues of history and historiography]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016. 318 p.

7. Kuzmin Y.V., Puzynya B.N. (eds). *Khalkhin-Gol 1939 g. v mirovoi istorii i mezhdunarodnykh otnosheniyakh: istoriya, istoriografiya, kontseptsii. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii*, Irkutsk, 23 maya 2014 g. [Khalkhin Gol of 1939 in the world's history and international relations: history, historiography, conceptions. Materials of International Conference, Irkutsk, May, 23, 2014]. *Vestnik Mezhdunarodnogo tsentra aziatskikh issledovaniy = Herald of the International Center for Asian Researches*, 2014, iss. 19, pp. 1–286. (In Russian).

Информация об авторе

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Author

Yuriy V. Kuzmin — DSc in History, Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State

University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kuzminuv@ya.ru.

Для цитирования

Кузьмин Ю.В. Новая трактовка истории войны на Халхин-Голе в 1939 г. или субъективный взгляд исследователя? / Ю.В. Кузьмин // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 109–123. — DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).109-123. — Рец. на кн.: Смыслов О.С. Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта. — М. : Вече, 2017. — 384 с.

For Citation

Kuzmin Yu.V. A New Interpretation of the History of the Battle of Khalkhin Gol in 1939 or a Subjective Assessment of the Researcher? *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 109–123. DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).109-123. (In Russian).